

Н. Ф. Дубровин

**Георгий XII, последний царь
Грузии и присоединение ее к
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Дубровин**
Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России / Н. Ф.
Дубровин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 253 с.

ISBN 978-5-518-09697-4

ISBN 978-5-518-09697-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

151	и происки царевичей. — Поступки царевича Давида при жизни отца. — Волнения въ Грузіи. — Грабежи и насилие. — Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволие. — Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ. — Условія, на которыхъ царь желалъ вступить въ подданство Россіи. — Письмо графа Мусяна-Пушкина къ императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія. — Основанія, на которыхъ императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи. — Кончина Георгія XII. — Состояніе Грузіи послѣ его смерти	151
-----	---	-----

ГЛАВА IX.	Путь, принятый нашимъ правительствомъ въ вопросъ присоединенія Грузіи къ Россіи послѣ смерти Георгія XII. — Императоръ Павелъ принимаетъ въ этомъ дѣлѣ особое участіе. — Прибытіе пословъ въ Тифлисъ, совѣщаніе князей, народа и новое отправленіе пословъ въ Петербургъ. — Беспорядки въ Грузіи. — Царевичъ Давидъ временно управляетъ царствомъ. — Удаленіе царевичей, сыновей Ираклія, въ Имеретію.	171
-----------	--	-----

ГЛАВА X.	Торжество объявленія манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи. — Происшествія въ Грузіи послѣ объявленія манифеста. — Новое административное дѣленіе Грузіи. — Кончина императора Павла. — Отправленіе въ Грузію гренадерскаго Тучкова 2-го, мушкетерскаго Леонтьева и казачьяго полковъ. — Расположеніе войскъ, сдѣланное Лазаревымъ.	190
----------	--	-----

ГЛАВА XI.	Письма царевича Давида и царицы Дарьи императору Александру I. — Вопросъ о присоединеніи Грузіи вновь переданъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. — Императоръ Александръ I противится присоединенію Грузіи къ своей державѣ. — Рескриптъ Кнорингу и отправленіе его въ Грузію. — Прибытіе въ С.-Петербургъ полномочныхъ и ихъ просьбы. — Происшествія въ Грузіи	206
-----------	--	-----

	Стр.
ГЛАВА XII. Мисіє Дворинга о внутрѣннемъ и внѣшнемъ по- ложеніи Грузіи.—Засѣданіе государственнаго со- вета, 8-го августа 1804 г.—Мисіє ево членовъ по вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи.— Мандатъ о присоединеніи Грузіи.—Положеніе о внутрѣннемъ управленіи страны.	226

Во всѣхъ современныхъ актахъ, бумагахъ и дѣлахъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ, послѣдній царь Грузіи названъ Георгіемъ XIII. Это наименованіе сохранилось и во всѣхъ историческихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ лицѣ до 1866 г., когда издана была мною книга «Закавказье отъ 1803 до 1806 года», гдѣ царь Георгій также названъ Георгіемъ XIII.

Въ концѣ 1866 года вышелъ первый томъ актовъ «Кавказской археографической комисіи», которая, помѣщая акты и письма, относящіяся ко времени царствованія послѣдняго царя Грузіи, назвала его Георгіемъ XII. «Грузинскій царь Георгій XII — сказано въ примѣчаніи къ актамъ (См. Акты кавк. арх. ком., т. I, стр. 93) — часто называется писателями XIII-мъ, но ошибочно, такъ какъ въ исторіи Грузіи упоминается только двѣнадцать царей подъ этимъ именемъ. Это произошло оттого, что Георгій XI, сынъ Шахъ-Наваза, воцарился два раза, въ 1676 и 1703 годахъ.»

Это указаніе комисіи и лицъ, близко знакомыхъ съ подробностями древней грузинской исторіи, заставили меня принять наименованіе послѣдняго царя Грузіи Георгіемъ XII.

Н. ДУРОВИНЪ.

I.

Кончина царя Ираклія II и его похороны.

Въ виноградной долині рѣки Алазани, среди множества садовъ, ее охватившихъ, стоитъ городъ Телавъ, нѣкогда бывшій столицею Кахетинскаго царства. Самый городъ разбросанъ на высотѣ, окруженной липами (tilia), отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Бѣлыя церкви и башни города, перемѣшанные съ густою зеленью деревъ, видѣются издалека.

Проѣхавъ предмѣстье, по справедливости названное улицей розъ (варди), и разбросанное на холмѣ, также окруженномъ группою садовъ, вы встрѣтите и теперь довольно большую телавскую крѣпость, выдающуюся впередъ круглымъ своимъ бастиономъ. На площади, посреди крѣпости, стоятъ и донынѣ древнія стѣны каменнаго зданія, господствующаго надъ всѣми остальными, въ „почтительномъ отдаленіи пріктившимися у крайнихъ бойницъ крѣпости“. Крѣпость эта царская, а самое зданіе бывшій дворецъ царей Кахетіи.

Дворецъ состоялъ нѣкогда изъ обширной, богато-украшенной залы посрединѣ, къ которой прилежали по бокамъ малые покои и галереи въ азіятскомъ вкусѣ.

11-го января 1798 года, въ этой залѣ грузины собрались оплакивать кончину своего царя Ираклія II.

Послѣ Тифлиса, любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Ираклія былъ Телавъ, съ которымъ соединялись и лучшія его воспоминанія, и счастливая его жизнь. Будучи сначала царемъ кахетинскимъ, Ираклій пріобрѣлъ себѣ славу военную и любовь

народную. Долгое время всему Закавказью было извѣстно, что Телавъ резиденція грознаго царя Кахетіи. Живя въ Телавѣ, Ираклій соединилъ подъ свою власть оба царства Карталинское и Кахетинское; сюда же онъ пріѣхалъ и для того, чтобы окончить остатокъ своихъ дней, когда звѣзда счастья угасла и онъ послѣ вторженія въ Тифлисъ Аги-Магометъ-хана, не имѣя силъ смѣрять на пепелище Тифлиса, слышать плачь и рыданіе его жителей, поспѣшилъ въ Телавъ „лить горькія слезы въ тишинѣ“.

Немного было сановниковъ и приближенныхъ, окружавшихъ Ираклія въ предсмертный его часъ, но за то было многочисленно его собственное семейство. Онъ разстался съ жизнію тогда, когда въ семействѣ этомъ происходили раздоры и несогласія, немогшія принести пользы созданному имъ отечеству....

Тотчасъ послѣ смерти царя, всѣ придворные, гражданскіе и военные чины, находившіеся въ Телавѣ, собрались во дворецъ. Предъ постелью, на которой лежало тѣло усопшаго, устроили возвышенное мѣсто въ видѣ трона; положивъ на него большую богато-убранную подушку, разостлали на ней порфиру. По правую сторону подушки помѣщены были всѣ прочія царскія регаліи, а по лѣвую царскія украшенія овдовѣвшей царицы, вмѣстѣ съ одеждою и оружіемъ ея супруга.

На низкихъ диванахъ (тахтахъ) сидѣли жены сановниковъ, закутанныя съ ногъ до головы въ длинныя, бѣлыя покрывала, и, ударяя себя въ грудь, громко оплакивали кончину царя. Противъ жевшицъ, съ правой стороны трона, размѣстились государственные сановники по старшинству и достоинству, „въ безмолвіи и съ печальнымъ лицомъ“. Выше всѣхъ сидѣли царскіе министры, за ними церемоніймейстеры, съ передомленными жезлами.

Изъ окна комнаты видѣнъ былъ любимый царскій конь, стоящій у дворцовыхъ воротъ, осѣданный наизнанку; подлѣ коня сидѣлъ на землѣ чиновникъ съ непокрытою головою.

Такова была обстановка комнаты, гдѣ лежалъ покойный, когда въ нее вошла царица, въ сопровожденіи своихъ дѣтей, родныхъ и приближенныхъ.

Подойдя къ умершему и поцѣловавъ его, царица нѣсколько минутъ плакала надъ усопшимъ, терзая свою грудь, лицо и волосы. Потомъ, обратясь къ присутствовавшимъ, она протяж-

нытъ и плачевнымъ голосомъ жаловалась имъ, по грузинскому обычаю, что лишилась жидлага супруга своего и съ дѣтьми своими осталась навѣкъ сиротою.

— Подданные потеряли въ немъ истиннаго отца, говоритъ царица.

То же самое говорили и всѣ пришедшіе вмѣстѣ съ нею.

Выйдя изъ комнаты, гдѣ лежалъ умершій, и подойдя къ чиновнику, сидѣвшему подлѣ лошади, царица повторила ему то же самое и затѣмъ удалилась въ свои покои.

Здѣсь, на полу, устланномъ богатымъ ковромъ, сидѣла бѣдная вдова въ глубокомъ траурѣ, съ распущенными волосами; она плакала безпрестанно, рвала волосы, била себя въ грудь и самымъ заунывнымъ голосомъ пересчитывала достоинства покойнаго и свое горькое положеніе. По грузинскому народному обычаю, ее окружала толпа женщинъ, которыя, утѣшая несчастную, плакали однако же вмѣстѣ съ нею. Присутствовавшіе отлекались навремя появленіемъ кого-либо изъ родственниковъ царскихъ, и съ приходомъ его сцена измѣнялась. Онъ подходилъ къ вдовѣ, бросался передъ нею на колѣни и, склонивъ голову, начиналъ всхлипывать, приговаривая: какъ дружно онъ жилъ съ покойнымъ, какой онъ былъ достойный человекъ и какую ужасную потерю всѣмъ принесла его смерть.

— Кого мы лишились въ немъ? спрашивалъ вошедшій, обращаясь къ плакавшимъ присутствующимъ.

— Не онъ ли былъ среди грозныхъ дней нашимъ утѣшителемъ и помощникомъ, среди голода нашимъ спасителемъ, среди радости виновникомъ радости?

— Вай, вай, отвѣчали плакавшіе голоса.

— Не его ли добрая жена была подругою и матерью намъ? А теперь мы видимъ мать свою осиротѣвшую!...

Восклипанія и слезы были отвѣтомъ на вопросы вошедшаго (*).

Окончивъ свою продолжительную импровизацію, онъ началъ рыдать, и рыдалъ навзрыдъ неутѣшно. Сидящія съ царицею-вдовою женщины подхватывали его плачь, и въ комнату раздавался раздирающій душу плачь на всевозможные тоны и голоса. Едва все это стихало, едва присутствующіе приходили въ естественное положеніе, какъ появленіе новаго родственника возобновляло прежнюю сцену....

(*) „Обрядъ слезъ“. „Закавказскій Вѣстникъ“ 1849 г., № 31.

По обычаю, не должна была оставаться непоплаванной ни одна вещь покойнаго: ни обручъ, ни платье, ни оружіе, ни домъ, ни даже крыша дома, если покойный любилъ проводить на ней часы своего досуга или отдохновенія.

Моровая язва, бывшая въ то время въ Грузіи, не дозволила прежде сорока дней, со дня смерти, воздѣть царственнаго погребенія Ираклію II въ михетскомъ соборѣ, древней усыпальницѣ всѣхъ царей Грузіи. Изъ телавскаго дворца тѣло перенесено было въ древнюю церковь Спаса, обнесенную некогда крѣпкою оградой. Надъ престоломъ этой церкви „и доселѣ существуетъ сѣнь—пишетъ путешественникъ—подъ нею сорокъ дней стояло въ этомъ храмѣ тѣло великаго царя Иракліа“. (*)

Въ день погребенія, съ ранняго утра, около гроба были „плачь и рыданіе“. Весь дворъ и знатнѣйшія особы въ глубокомъ траурѣ участвовали въ печальной церемоніи.

Войскы подходили къ умершему съ барабанщиками и флейщиками для послѣдняго прощанія. Имъ предшествовали парадныя плакальщицы „въ два хора“, которыми предводилъ церемоніймейстеръ, одѣтый въ трауръ. Начальникъ артилеріи и сардари (главнокомандующіе), съ непокрытыми головами, подходили поочередно въ гробу. Барабанщики и флейщики играли унылый маршъ и были тихо въ барабаны; преклонивъ знамена и „исполнивъ плачь“, возвращались они на свои мѣста, назначенныя въ церемоніалѣ.

Длинный кортежъ процессіи видѣлся на улицахъ Телавы. Впереди всѣхъ стояла артилерія, съ обнаженными саблями, опущенными внизъ, а за нею тянулись остальные войска. За войсками стояли два берейтора (джилавадары), державшіе двухъ коней, одинаково осѣдланыхъ. На плечахъ берейторовъ наброшены были вышитыя попоны (зимпуши). Оба вожатые стояли съ открытою головою, а на лошадяхъ на одной висѣло оружіе умершаго, на другой его доспѣхи.

Остальную процессію составляли: оруженосцы (джаבודары) съ луками, стрѣлами, колчанами и копьями; швейцары (хельджакіоны) съ изломанными тростями; казначей (назиры); войсковые писцы (лошваръ-нависи); казнохранители (молареть-ухуцесы) съ подносами въ рукахъ, на которыхъ лежали ключи отъ казноохранилища; статсъ-секретари (мдиваны) съ черниль-

(*) „Грузія и Арменія“, изд. 1848 г., ч. I, стр. 150.

лицами и съ изломанными перьями въ рукахъ. Расположась направо и налѣво по обѣимъ сторонамъ дороги, они стояли, по народному обычаю, съ открытыми головою и грудью, въ печальномъ настроеніи и „прослезившіеся“ (*).

Подвигаясь ближе къ церкви, вы увидѣли бы царскихъ советниковъ (мдиванбековъ) и судей (жасаджули), карталинскихъ направо, а кахетинскихъ налѣво. Передъ ними неподдалку стоялъ первый писецъ, державшій серебряный подносъ съ парчевою подушкой, на которой лежала книга закона. Еще ближе къ церкви, и вы встрѣтили бы гофмаршаловъ (мандатурь-ухуцесы или еши-кагабаши) направо, гофмаршаловъ тайнаго совѣта (халватъ ханскіе эшикагаши) налѣво, державшихъ въ рукахъ „железы разбитые и сами горько плакавшіе“.

Далѣе два хора пѣвчихъ: направо царскіе, налѣво патриаршіе, а позади ихъ духовенство, съ католикосомъ всей Грузіи во главѣ.

Печальной полесницѣ предшествовали: корона и царская сабля на подушкѣ и серебряномъ подносѣ; государственный гербъ на серебряномъ подносѣ, покрытомъ парчею; орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго со звѣздою; скипетръ и держава, иконы, хоругви и крестъ, которымъ обыкновенно „предшествовали при коронованіи или бракосочетаніи“ грузинскаго царя.

У самой церкви стоялъ катафалкъ, обитый драгоценною парчею, съ пришитыми къ нему на всѣхъ четырехъ сторонахъ двуглавыми орлами. Надъ катафалкомъ устроенъ былъ балдахинъ или сѣнь изъ дорогаго штофа, съ двѣнадцатью золотыми кистями на толстыхъ золотыхъ же шнуркахъ: на каждомъ углу по три вѣсти. Столбцы балдахина украшены были „фигурно, съ обвитіемъ ихъ вверху и внизу одинаковою дорогою парчею, а середина инаго цвѣта штофомъ, для отличія“.

Когда процесія была готова, тогда придворный мцхетскій протоіерей, въ сопровожденіи парадныхъ плакальщиковъ и церемоніймейстера, отправился въ комнаты царя. Окруженная женами сановниковъ, царица Дарья вошла въ церковь, и въ то время, какъ она прощалась съ мужемъ, бывшіи съ нею жены сановниковъ плакали и рыдали „горькими слезами“. Точно также подходили и прощались царевичи, въ сопровожденіи дворянъ, а царевны—княгини и дворянокъ.

(*) „Кавказъ“ 1852 г., № 31. „Церемонія погребенія тѣла Ираклія“.

По окончаніи обряда прощанія, раздастся звонъ колоколовъ въ церквахъ Телавъ, послышались выстрѣлы изъ орудій, и князья карталинскіе и кахетинскіе вынесли гробъ, поставили его на катафалкъ, укрѣпили по бокамъ гроба два царскія знамени, и процессія тронулась по пути въ Мцхету.

Въ Мцхетѣ тѣло уважаемаго грузинскаго царя было встрѣчено тамошнимъ духовенствомъ, въ погребальномъ облаченіи, и отнесено въ соборную церковь.

Мцхетскій соборъ былъ обитъ внутри черною матеріею съ краснымъ на куполѣ крестомъ, означавшимъ будущее утѣшеніе народа въ новомъ царѣ.

„По погребеніи усопшаго—говорить Вахушта—поминованіе и церковная служба по немъ продолжались сорокъ дней. Весь дворъ и прочіе чины на годъ воздерживались отъ самомайлѣйшихъ забавъ, отроцали себѣ бороды, а многіе въ предолженіе этого времени не употребляли даже мясной пищи.“ (*)

Царевичи и царевны проводили тѣло Ираклія до самаго Мцхета. Въ Телавѣ осталась только одна супруга покойнаго, царица Дарья, со своими сообщниками, для приведенія въ исполненіе своихъ властолюбивыхъ замысловъ.

Прошли 52 года царствованія Ираклія II. Престарѣлый вѣщевосецъ окончилъ дни свои на смертномъ одрѣ среди слова народа, плававшего на развалинахъ домовъ своихъ, „надъ трупами дѣтей, женъ, мужей и отцовъ своихъ“.

Ираклій II умеръ тогда, когда Грузія стояла отъ послѣдняго вторженія Ага-Магометъ-хана и отъ начавшихся раздоровъ въ царскомъ семействѣ. Страна вуждалась очень въ томъ, чтобы во главѣ ея стоялъ человекъ энергическій и съ такимъ сильнымъ характеромъ, какой былъ у покойнаго грузинскаго царя....

II.

Вторженіе Ага-Магометъ-хана въ Грузію. — Разореніе Телавъ и его окрестностей. — Просьба Ираклія о помощи Россіи. — Ага-Магометъ-ханъ въ Шуша. — Умерщвленіе его. — Сношенія и переговоры императора Павла I съ грузинскимъ царемъ.

Въ 1795 году, по степнымъ и горнымъ дорогамъ въ Грузію, изъ Карабага, Нахичевани, Эривани и другихъ мѣстъ, тянулись огромными толпами жители этихъ областей, какъ

(*) „Исторія“ Вахушта. См. также „Кавказъ“ 1849 г., № 6, стр. 24.